Занна неспешно шагала по рыночной площади Караннии, закупая товары взамен тех, что ненароком уничтожил Бейн. С момента ее последнего визита на Серенно прошла всего неделя, но за столь краткий промежуток времени изменилось очень многое.

Взять хотя бы смерть Кела. ГолоНет трещал новостями о неудавшейся попытке похищения канцлера Валорума, и все источники, как один, особо упирали на факт смерти краснокожего тви’лека от рук рыцаря-джедая по имени Джоан Отон.

Трое других членов шайки также отправились на покой, хотя еще два террориста, согласно журналистам, удрали с «вечеринки». Увидев описание примет беглецов, Занна подтвердила свое подозрение, что сладкой парочкой были Паак и Синдра.

Нападение немедленно получило осуждение со стороны Сената и Республики. И, что еще важнее, графы Серенно пообещали принять быстрые и решительные действия, призванные подавить поток сепаратистских движений, наводнивших их наипорядочнейшую планету. Судя по наградам небывалого размера, обещанным за информацию о террористах, знать, очевидно, решила сдержать свое слово.

Теперь Занна хорошо понимала, что если бы Кел сотоварищи и взяли свое, реакция графского сословия не изменилась бы ни на йоту. Ведь в довершение ко всему, неподалеку от посадочной зоны нашли тела прислуги Дома Налжу. Не успев, согласно указанию свыше, оказать почетный прием Валоруму, они полегли от рук засевших в засаде радикалов.

Смерть давних соратников стала большой потерей для Дома Налжу, но даже она меркла на фоне того ужаса, что повлекло само нападение. Граф самолично устроил визит канцлера; покушение на почтенного гостя было сродни вызову фамильной чести, преступлением, равносильным нападению на самого графа. Извечно старавшиеся защитить себя от всех невзгод, Великие Дома сошлись на зов Налжу, дав обет найти и уничтожить тех, кто был ответственен за злодеяние.

Вне сомнения, Дарт Бейн предвидел такой исход. Еще несколько лет глаза Республики будут неотрывно следить за Серенно и местной кампанией по подавлению сепаратистских элементов, наводнивших сереннианское общество.

- Стой на месте, - прошипел на ухо знакомый женский голос, и Занна почувствовала грубое дуло бластера, упертое ей в спину.

- Удивительно, что ты осмелилась выйти на улицу, - прошептала Занна, не поворачиваясь к вставшей вплотную женщине-чиссу. - За твою голову обещана куча кредитов.

- Тебе спасибо, - огрызнулась Синдра, больно ткнув ее бластером. - Иди давай. Медленно.

В арсенале Занны был не один десяток способов отплатить Синдре той же монетой, но каждый подразумевал открытую демонстрацию темной стороны, что было совсем не желательно на людной рыночной площади. А потому она подчинилась, зашагав между прилавками и выжидая нужного момента, чтобы взять ситуацию под свой контроль. Синдра не отставала, плотно прижимаясь к ней, чтобы собственным телом заслонить направленный на Занну бластер.

- Куда ты меня ведешь? - поинтересовалась Занна.

- На свидание с Хеттоном, - рявкнула Синдра. - У него к тебе пара вопросов.

Как кстати, - подумала Занна. - У меня тоже есть, что у него спросить.

Синдра повела ее вниз по узкой улочке, ведущей с рыночной площади в пустой переулок.

- Стой смирно, а не то пристрелю, - предупредила она Занну и стащила с пояса комлинк. - Она у меня, - сказала чисс. - Подбери нас.

Меньше чем через минуту на другом конце улицы со свистом сел аэроспидер. Занна не удивилась, обнаружив на месте пилота Паака. Тот спрыгнул на землю, когда его напарница подвела пленницу к транспорту.

- Говорил тебе, она вернется, - сказал он Синдре.

- Проверь лучше ее карманы, - отозвалась та.

Паак стрельнул в Занну хищным взглядом и грубыми движениями обшарил ее одежду.

- Вы только поглядите! - воскликнул он, обнаружив единственное оружие девушки и покрутив его в руке, чтобы получше рассмотреть.

Рукоять светомеча Занны была немного длиннее, чем обычная: она вмещала в себя парные кристаллы, необходимые для подпитки выходящих с обоих концов меча клинков. Но тогда как традиционные виды двухклинкового оружия имели лезвия по полтора и более метра, клинки Заннова светомеча едва достигали метра. Это маленькое, но существенное отличие имело особое значение при раскрытии техники, с которой она использовала свое оружие...

- Клинки меньшего размера обеспечат тебе большую скорость и подвижность, - пояснил учитель, когда Занна, четырнадцати лет отроду, крутила едва сконструированный меч в левой руке, сосредоточившись на том, чтобы привыкнуть к его особому балансу и весу.

- Не сжимай рукоять с такой силой. Руководи оружием с помощью запястья и кисти, а не всей рукой. Ты пожертвуешь размахом и крутящим моментом, но сможешь поднять плотный защитный барьер.

- С одной защитой мне не победить врага, - подметила Занна, плавно перемещая вращающиеся алые клинки из левой руки в правую, и наоборот.

- Тебе недостает физической силы, требуемой для мощных выпадов Джем Со и прочих агрессивных форм, - объяснил учитель. - Твоя задача: полагаться на скорость, хитрость, и, превыше всего, терпение, чтобы провести врага.

Он зажег собственный светомеч и сделал длинный круговой размах в ее направлении. Занна перехватила клинок своим мечом и с легкостью отклонила его.

- Форма три дает возможность парировать встречные выпады с минимально возможным усилием, - сказал Бейн. - С каждым ударом твой противник будет расходовать драгоценную энергию, мало-помалу уставая, в то время как ты не потеряешь ни капли сил.

Бейн взялся за крючковатую рукоять меча обеими руками и, поднял его высоко над головой, резко опустил вниз в прямом рубящем ударе. Воспользовавшись приемом, позаимствованным из тех уроков, что Бейн заставлял ее оттачивать по два часа в день на протяжении последнего года, Занна парировала клинок учителя. Попытайся она встретить его лоб в лоб - и сила удара непременно направила бы оружие обратно в нее, или выбила бы меч у нее из рук. Вместо этого, Занна скользящим движением подцепила клинок учителя, отразив его в сторону, так что тот продолжил выписывать нисходящую дугу, но уже под углом, пройдя всего в нескольких

сантиметрах от плеча девочки.

- Неплохо, - одобрил Бейн, готовясь к следующему замаху. - Не блокируй. Отражай. Жди, пока противник утомится и растеряет силы. Позволь ему совершить ошибку, заставь открыться и нанеси решающий удар.

Чтобы проиллюстрировать свои слова, Бейн нанес сильный удар с плеча, который Занна с легкостью отразила. Инерция размаха заставила его слишком далеко наклониться вперед, открыв плечо и спину для контратаки. Вывернув запястье, Занна направила клинок в брешь. Ей удался прямой удар: один из двойных клинков прочертил десятисантиметровую линию по плечу Бейна, что любому другому противнику стоило бы потери руки.

В случае Бейна, однако, лезвие лишь вспороло ткань рубахи и оставило маленькую царапину на неуязвимой раковине орбалиска.

- Ты труп! - в восторге воскликнула Занна, по-прежнему вращая мечом, чтобы тот не потерял движение.

Бейн одобрительно кивнул. Но время было раннее, а дневной урок лишь только начался.

- Еще раз, - приказал он твердым тоном, каким всегда пользовался на фехтовании и во время занятий...

- Это что за хрень? Световой меч? - пробурчал Паак, вертя рукоять в руках. - Ты где его достала? У джедая украла что ли?

Занна и не подумала отвечать. Вокруг было пусто; только они втроем на узкой, покинутой всеми улочке. Занна легко могла прикончить парочку и сбежать. Но похитители сказали, что отведут ее к Хеттону, а упускать возможность знакомства с основателем Антиреспубликанского Освободительного Фронта было нельзя.

- Хеттону это понравится, - заметил Паак. - Очень, очень понравится.

- Идем. Шевели ногами, - приказала Синдра. - Не хочу заставлять Хеттона ждать. Он и так на нас всех собак спустил.

Паак бросил светомеч на переднее пассажирское сиденье и уселся за руль.

- Лезь внутрь, - приказала Синдра Занне, угрожающе указав стволом бластера на заднее сидение.

Занна повиновалась, и через секунду Синдра села рядом с ней, по-прежнему держа девушку на прицеле. Аэроспидер поднялся с земли, перенес их через город и направился в сторону пригорода.

- Сколько нам лететь? - спросила Занна.

- Заткни свою сраную пасть, - прошипела Синдра. - Еще успеешь почесать языком, когда будешь рассказывать, как нас подставила.

- Кел вечно сох по смазливым мордашкам, - обронил Паак, через плечо оглянувшись на Синдру. - Всегда знал, что это его погубит. Будь он поумнее, то спал бы с тобой, Синдра.

Девушка-чисс гневно сузила красные глаза.

- Заткнись и рули, Паак.

- Ты и Кел? - спросила Занна, неподдельно удивившись. - Прости. Я не знала.

- Как и сама Синдра, - подтрунил Паак. - Не знала, покуда ты не заглянула к нам на встречу. Она ведь прямо там хотела тебя порешить. Тебе еще повезло, что она профессионал.

Оставшуюся часть пути они провели в молчании, все дальше и дальше удаляясь от города. Вскоре в окнах спидера показались загородные поместья знатных семей, что подтвердило подозрения Занны о принадлежности Хеттона к влиятельному серенниaнскому Дому. Интересно, что с ним будет теперь, когда политический климат в Карании обернулся строго противоположно чаяньям сепаратистов?

Спидер все мчался вперед, пролетая мимо роскошных розовых садов, что тянулись на целые акры, и орошавших их изысканных фонтанов, мимо которых сновало войско прислуги, подрезавшей и удобрявшей каждый отдельный цветок, доводя его почти до совершенства.

В отдалении проступили контуры огромного особняка; по правде говоря, тот больше походил на замок, чем на дом. Над одной из многочисленных башенок «замка» развевался ярко-красный флаг, украшенный гербом с восьмиугольной золотой звездой. Занна решила, что герб происходил от пятиугольной звезды Великого Дома Демичи. Очевидно, семья Хеттона приходилась Демичи дальними родственниками, и потому получила право создать собственную вариацию семейного символа.

По приземлении их встретили шестеро стражников, с ног до головы затянутых в длинные красные плащи. На каждом из них был красный шлем, полностью закрывавший голову и лицо. В руках охрана держала силовые пики; наконечники полутораметровых металлических шестов были снабжены стан-модулями, способными испускать электрический разряд, чтобы оглушить или вывести из строя противника... они могли и убить, в случае установки их на достаточно высокий уровень. Занна узнала о необычном оружии со слов Бейна; силовые пики были излюбленным арсеналом умбаранских убийц-теней, но все члены данной группировки ушли в подполье после падения Братства Кана.

- Выметайся, - приказала Синдра, махнув бластером.

Хотя в глубине души Занна питала к чиссу жалость - Кел воспользовался ею, потом бросил - она была обозлена на голубокожую соперницу. Но Занна была слишком умна, чтобы позволить эмоциям или чьим-либо действиям хоть как-то повлиять на ее рассудок.

Она подчинилась приказу Синдры, вышла их спидера, и стерпела очередной обыск, проведенный одним из красных стражей. После пришлось покорно вытянуть руки и позволить защелкнуть на запястьях наручники. Только тогда Синдра, наконец, убрала свой бластер. Заткнув его за пояс, она схватила Занну за руку и потянула ее вслед за Паком и стражниками.

Процессия миновала высокий арочный свод и ступила в выложенную мрамором прихожую. Вдоль стен красовались картины и скульптуры; под потолком висели парящие голограммы, проецирующие различные произведения искусства. Занна подозревала, что неприкрытая демонстрация богатства немало впечатляла и даже пугала большую часть посетителей. Сама она видела в здешней коллекции ни что иное, как пустую трату денег, которым можно было найти куда лучшее применение.

Особняк был огромен, и чтобы пройти от места стоянки аэроспидера до приемной, где ждал Хеттон, ушло целых пять минут. Занна поняла, что они пришли, когда путь преградили

огромные двустворчатые двери. Два стражника выступили вперед, по одному на каждую створку, и потянули за ручки.

Открывшийся взору зал длиной доходил до тридцати метров, а шириной достигал всех двадцати. Как и в прихожей, стены здесь украшали картины, а по полу стелилась длинная ковровая дорожка цвета крови, ведущая к небольшой лесенке на дальнем конце помещения и возвышавшемуся над нею помостом. В зале не было мебели, кроме огромного кресла, что стояло на вершине помоста, но Занне подумалось, что вернее всего будет назвать его троном.

На кресле, с двух сторон окруженный красными стражами, восседал человек - по-видимому, сам Хеттон. Он был гораздо ниже ростом и старше, чем представляла себе Занна; похоже, вождю сепаратистов было уже за пятьдесят. Она ожидала увидеть Хеттона в официальных одеждах его Дома, но на нем были надеты черные брюки, черная рубаха, черные ботинки, и черные же перчатки. Верх сапог и обшлага перчаток окаймляли темно-красные полосы. На плечи Хеттон набросил накидку с капюшоном, тоже черную с красной отделкой, но капюшон был откинут, открывая лицо.

У Хеттона были коротко стриженные, ухоженные седые волосы. Длинный, крючковатый нос. Тусклые голубые глаза, казавшиеся слишком маленькими и слишком близко посаженными. Человек скорбно скривил тонкие губы, и с виду могло показаться, что он насмешливо улыбается. Когда они вошли, Хеттон подался вперед и впился руками в подлокотники огромного трона, словно одним своим видом пытался напугать посетителей.

Хотя он не был привлекателен в обычном смысле слова, и не производил впечатления хорошо сложенного человека, выглядел он важно и степенно. Сперва Занна решила, что дело во врожденной самоуверенности, что присуща людям, купавшимся в богатстве и почестях, но, едва ступив на красную дорожку, она поняла, что все гораздо сложнее: Хеттон буквально лучился энергией темной стороны!

Когда от ступенек, ведущих к помосту Хеттона, их отделяло всего десять метров, они остановились по сигналу одного из стражей, стоящих у трона. Эскорт отступил в сторону, оставив Занну, Паака и Синдру один на один с хозяином особняка.

- И кто же ты есть, дорогуша? - спросил Хеттон. Слова, произнесенные ровным и скучающим голосом, тонким эхом отдались от огромных стен.

- Меня зовут Рейна, - ответила Занна. - Я друг… была другом Кела.

- Ну, разумеется, - с понимающей ухмылкой отозвался Хеттон. - У Келад’дена было много подруг.

- Это она сдала нас Республике! - злобно процедила Синдра, схватив закованную в наручники Занну под локоть.

- Я никого не предавала, - возразила Занна, стараясь оттянуть время, чтобы оценить возможности Хеттона.

Во время войны между Братством Тьмы и Армией Света обе стороны активно вербовали в свои ряды людей со способностью к восприятию Силы. Но семье, такой богатой и влиятельной, как семья Хеттона, было достаточно просто скрыть свое чадо как от джедаев, так и от ситов.

- Ты знала все подробности нашего плана, - возразила Синдра. - Кроме тебя, было некому.

- Вы с Пааком тоже живы. Странно, да? - подметила Занна, специально недосказав обвинение и продолжая осторожно прощупывать Хеттона.

Его сила была не грубой и неукрощенной, как у тех, кто никогда не учился. Быть может, когда-то у Хеттона был наставник? Или кто-то, хорошо знакомый с Силой, обучил его секретам темной стороны, а затем покинул, присоединившись к Каану? Есть ли иное объяснение?

- Я не предатель! - злобно выкрикнула чисс.

- Уймись, Синдра, - произнес Хеттон, явно позабавленный вспышкой гнева девицы. - С канцлером Валорумом был рыцарь-джедай. Ваше задание с самого начало было обречено на провал.

- А если бы вы преуспели, - добавил он тихим и угрожающим шепотом, - то все равно навлекли бы на нас гнев Великих Домов.

- О чем вы только думали?! - внезапно крикнул он, отчего Синдра с Пааком едва не подпрыгнули.

Занна ощутила повисшее в воздухе напряжение, когда седовласый мужчина потянулся к Силе, призывая энергию темной стороны. Он, несомненно, был силен, но, оценив всю глубину его сил, Занна поняла, что ей он не ровня.

- Хеттон, подождите! - выкрикнул Паак, ощутив нависшую над ними угрозу. - У нас кое-что есть для вас.

Он вытащил светомеч Занны и помахал им над головой, чтобы убедиться, что Хеттон его увидит. Эффект оказался мгновенный; растущая сила темной стороны сошла на нет, а сам Хеттон замер, во все глаза глядя на рукоять. Через мгновение он смог вернуть себе дар речи и дал команду одному из стражей принести ему сокровище.

Получив в руки меч, он старательно изучал его почти минуту, прежде чем осторожно положить себе на колени.

- Где ты это нашел? - спросил он мягким, но грозным голосом.

- У нее, - ответил Паак. - Она так и не сказала нам, где его достала.

- Это правда? - проворчал Хеттон, глядя на Занну с проснувшимся интересом и лениво поглаживая пальцами рукоять светомеча. - Весьма интересно узнать, каким образом она добыла столь интересный экземпляр.

- Оставьте меня с ней наедине на пять минут, - сказала Синдра. - Я развяжу ей язык.

Занна решила, что игра достаточно затянулась. Проще всего было бы Силой призвать светомеч в свои скованные руки, но в рукаве у нее были козыри и получше...

- Сила проявляет себя в различных ипостасях, - говорил Дарт Бейн. - У каждого человека есть свои сильные и слабые стороны - способности, которые удаются лучше, и способности, которые даются труднее.

Занна кивнула. Тогда ей было двенадцать. За несколько месяцев до этого разговора, Бейн получил доступ к новому разделу в базе данных голокрона Надда. И хотя он не сказал ей, что

обнаружил, но вскоре добавил новый элемент в ее обучение. Каждые два или три дня он ставил перед ней серию скрупулезных задач и испытаний, призванных определить ее способности к управлению различными аспектами Силы.

До того дня он отказывался обсуждать с ней результаты его опытов, и Занна начинала бояться, что подвела учителя.

- Одни повелевают грубой, стихийной силой; они способны испускать из пальцев разряды молний или двигать горы одной лишь силой мысли. Другие более талантливы в утонченных манипуляциях Силой: им дана способность влиять на разум друзей и врагов посредством искусства убеждения или боевой медитации.

Он выдержал паузу и смерил Занну долгим взглядом, словно обдумывал, продолжать ли разговор.

- Лишь очень немногие имеют естественную предрасположенность к контролю темной стороны. Они могут погружаться в глубины Силы и черпать ее потаенную энергию, чтобы искажать и подчинять собственной воле окружающий мир. Они способны проводить древние ритуалы ситов; способны напускать могущественные заклятия и темные чары.

- Это мой дар? - спросила Занна, едва сдерживая возбуждение. - Я ситский колдун?

- Ты можешь им стать, - сказал ей Бейн. Из складок своей рясы он достал тонкую, обтянутую кожей рукопись. - Глубоко внутри голокрона я обнаружил список сильных заклинаний. В этих записях мой перевод. Они помогут тебе с максимальной отдачей фокусировать и направлять твою силу... но только если выучишь их назубок.

- Выучу, учитель, - пообещала Занна, с блеском в глазах потянувшись к книге в его руках.

- Я ограничен в возможности преподавать тебе основы колдовства, - предупредил ее Бейн. - Мои таланты лежат в другом направлении. Чтобы раскрыть весь свой потенциал, ты должна будешь многое выучить и многое понять сама. Это будет... опасно.

Одна мысль о том, чтобы самостоятельно постигать темные тайны ситского колдовства наполняла Занну страхом, но возможность получить в свое распоряжение силу, по величине превосходящую даже способности учителя, была непреодолимым искушением.

- Я не разочарую вас, учитель, - поклялась она, плотно прижав тетрадь к груди.

- А если хотя бы попытаешься использовать одно из заклинаний против меня, - добавил Бейн в качестве последнего предупреждения, - я тебя уничтожу.

Занна вырвала локоть из хватки Синдры и подняла скованные руки к ее лицу. Быстро перебирая пальцами в сложном узоре, она призвала к Силе и вторглась в разум женщины-чисса в поисках ее самых потаенных, самых примитивных страхов. Глубоко в подсознании Синдры таились безымянные порождения кошмаров: отвратительные существа и исчадия ужаса, никогда не видевшие дневного света. Обратившись к колдовству ситов, Занна по одному выманила страхи наружу и вдохнула в них жизнь.

Все действо заняло чуть меньше секунды. За это время Синдра успела выхватить бластер, но вместо того, чтобы направить его на Занну, девушка вдруг закричала и нацелилась в воздух над своей головой, открыв огонь по видимым одной ей монстрам, рожденным ее же подсознанием.

Чем больше Синдра находилась под влиянием заклинания, тем более реальными и угрожающими становились иллюзии, но Занна не спешила снимать чары. Чисс пронзительно вскрикнула и бросила бластер. Она яростно замотала головой, прикрыв лицо руками, снова и снова крича «нет!» пока в итоге не упала на пол. Рыдая и всхлипывая, Синдра сжалась в плотный комок, бормоча «нет, нет, нет...».

Все, кто находился в зале, наблюдали за ней со смесью ужаса и недоумения. Кое-кто из охраны отступил назад, вероятно, опасаясь подхватить безумие.

Занна могла бы снять заклинание, развеять иллюзию и позволить Синдре потерять сознание. Та проснулась бы через несколько часов, сохранив в памяти лишь незначительные детали произошедшего. Или Занна могла еще больше усилить иллюзию, доведя свою жертву до грани безумия и вытолкнув за ее пределы. В голове непрошено вспыхнул образ флиртующих Синдры и Кела - и Занна сильнее надавила на разум чисса.

Крики ужаса Синдры обратились в животный вой, все ее здравомыслие ушло на растерзание страшным видениям. Девушка попыталась выцарапать собственные глаза. По щекам ее заструилась кровь, но даже полная слепота не смогла спасти ее от кошмаров, кружащих над остатками ее рассудка.

Вопли прекратились, когда тело Синдры зашлось в припадке; руки и ноги ее бешено застучали по полу, изо рта пошла пена. Потом, с последним чудовищным вскриком, девушка обмякла и замерла. Сознание Синдры было уничтожено целиком, потеряно безвозвратно; ее неподвижное тело теперь представляло собой лишь пустую оболочку.

Тело вздрогнуло, и Занна поняла, что где-то в самом дальнем закоулке подсознания Синдры все еще сохранилась малая крупица ее естества, безмолвно кричащая, навеки запертая наедине с кошмарами ее собственного разума.

Хотя все в зале были свидетелями жуткой и отвратительной кончины чисса, только Занна знала, что в действительности произошло. И даже она с трудом могла представить себе, что видели глаза ее жертвы. Судя по ее реакции, она поняла, что лучше и не знать. Девушка ледяным взглядом окинула лежащее на полу тело Синдры, по-прежнему изредка подрагивающее, и подняла глаза к Хеттону, глядевшему на нее.

Занна обернулась, услышав крик Паака.

- Это ты сделала! - сказал он, обвиняюще ткнув в нее пальцем. - Остановите ее, пока она нас всех не убила! - вопил он.

Несколько стражников на шаг подступили к Занне, и тут же отошли, повинуясь кивку Хеттона.

- Она жива, - сообщила Занна. - Но остатки ее разума наверняка молят о смерти.

Ответ не унял крепнущую истерику Паака. Запустив руку в сапог и вытянув короткий виброклинок, он с криком бросился на Занну.

Заклинание, напущенное на Синдру, было сильным, но выматывающим. Занна сомневалась, что сможет вызвать у Паака сходную реакцию, прежде чем тот проткнет ее ножом. Поэтому, вместо колдовства, она прибегла к более традиционным методам.

Вытянув перед собой скованные руки, она призвала Силу, чтобы забрать светомеч с коленей Хеттона. Рукоять пролетела по воздуху и впорхнула в ее ладонь. Клинки зажглись и Занна,

силой мысли, небрежно разрубила наручники.

Пакк накинулся на нее, ожидая убить беззащитного пленника; он не был готов к столкновению с вооруженным врагом. Занна могла бы лишить его жизни без лишних вопросов, но краем глаза заметила, что Хеттон по-прежнему восседает на кресле, следя за представлением. Занна решила показать ему класс.

Вместо того чтобы обезглавить никудышного оппонента, она затеяла с ним игру, вращая клинками, выписывая ими затейливые, гипнотические узоры, и с легкостью парируя неуклюжие удары. Паак был простым драчуном: сплошные мускулы и полное отсутствие техники, отчего отражать его атаки было до смешного легко. Он кидался на Занну трижды, размахивая клинком и пытаясь сбить девушку с ног. Каждый раз та проворно уклонялась в сторону, и отводила его лезвие своим клинком, превращая бой в танец, вела в котором, без сомнения, она.

После трех неудачных попыток, татуированный верзила разочарованно бросил клинок и подхватил бластер Синдры. Он прицелился и дважды выстрелил в упор, но Занна не моргнула и глазом.

Благодаря Силе, она легко предугадала траекторию выстрелов и перехватила их шипящими багряными клинками светомеча. Первый разряд без вреда срикошетил в потолок; второй она направила обратно в Паака.

Тот пришелся верзиле прямо промеж глаз, оставив дымящуюся дыру в переносице. Тело Паака замертво упало.

По-прежнему вращая клинками, Занна вновь обернулась к Хеттону. Тот не сдвинулся с места; не подал ни единого сигнала охране. Когда Занна взглянула на Хеттона, он медленно поднялся и сошел по ступеням помоста, остановившись в нескольких метрах от нее. Затем он упал перед ней на колени, преклонив голову.

Дрожащим от волнения голосом Хеттон прошептал:

- Я ждал вас всю свою жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/64861/1718338